

DOI 10.21672/1818-510X-2020-64-3-009-015

ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА ЧИНОВНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ КАЛМЫЦКИМ НАРОДОМ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО ПОПЕЧИТЕЛЯ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА В. А. БАШКИРОВА¹

Лиджиева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Южный научный центр РАН
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
E-mail: irina-ig@yandex.ru

Интеграция управленческой системы Калмыцкой степи, чье становление в контексте самодержавной политики на национальных окраинах происходит в первой половине XIX в., в общеимперское пространство, обусловила поиск различных способов и методов ее эффективного достижения, разрабатываемых не только в столичных правительственных учреждениях, но и на региональном уровне. Предметом исследования данной статьи является форменная одежда чиновников Управления калмыцким народом Астраханской губернии последней четверти XIX столетия. Главный попечитель калмыцкого народа, статский советник В. А. Башкиров, приходит к выводу о том, что форменная одежда чиновников, прежде всего улусных попечителей и их помощников, непосредственно находящихся в Калмыцкой степи, олицетворяет имперскую власть в инородческой среде, как одежда национальной знати – традиционную власть. Рассматривая форму служащих Управления калмыцким народом как один из аспектов интегративных мероприятий на окраине Российской империи, глава регионального исполнительно-распорядительного органа в своем проекте предлагает внести изменения позволяющие адаптировать ее к местным климатическим и географическим условиям, минимизировать расходы по ее приобретению, а также для авторитета среди управляемого ими населения.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, Управление калмыцким народом, Главный попечитель, улусные попечители, помощники попечителя, мундир, форменная одежда, обмундирование, чиновники

UNIFORMS OF OFFICIALS OF THE KALMYK PEOPLE'S ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES OF THE CHIEF TRUSTEE OF THE KALMYK PEOPLE V. A. BASHKIROV

Lidzhiyeva Irina V., D. Sc. (History), Leading Researcher
Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
41 Chekhova St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
E-mail: irina-ig@yandex.ru

The integration of the administrative system of the Kalmyk steppe, whose formation in the context of autocratic policy on the national outskirts took place in the first half of the XIX century, into the General Imperial space, led to the search for various ways and methods of its effective achievement, developed not only in the capital's government institutions, but also at the regional level. The subject of this article is the uniform of officials of the administration of the Kalmyk people of the Astrakhan province in the last quarter of the XIX century. Chief Trustee of the Kalmyk people, state Councilor V. A. Bashkurov comes to the conclusion that the uniform of officials, especially ulus Trustees and their assistants, directly located in the Kalmyk steppe, represents the Imperial power in a foreign environment, as the clothing of the national nobility – the traditional power. Considering the form of employees of management of the Kalmyk people as one of the aspects of integrative activities at the outskirts of the Russian Empire, head of the regional Executive body in its draft proposing changes allows you to adapt it to local climatic and geographic conditions, to minimize the costs of its acquisition, and also for authority among a managed population.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyk steppe, Management of the Kalmyk people, Chief Trustee, ulus Trustees, associates of the Trustee, uniform, uniforms, officials

В истории калмыцкого народа первая половина XIX в. характеризуется как период поиска, проб, становления и развития оптимальной формы системы управления в контексте общеимперской политики на национальных окраинах. Директор народных училищ в Астрахани действительный статский советник И. В. Равинский писал: «... сей народ, кочевьем своим, составляет в пространнх Астраханских степях кочующих обитателей, причиняющих своим скотоводством видимую пользу,

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-11901190182-8. (The publication was prepared within the framework of the implementation of the State Research Center of the Russian Academy of Sciences, no. project АААА-А19-11901190182-8.)

многим частям России» [19, с. 180]. 19 июня 1801 г. указом императора Павла I упразднилось Астраханское Калмыцкое правление [10, с. 701], учреждённое в 1797 г. На основании «Правил для управления калмыцким народом» [18, с. 155–161] от 10 марта 1825 г. учреждался новый исполнительно-распорядительный орган – Комиссия калмыцких дел, деятельность которой завершилась с принятием «Положения об управлении калмыцким народом» [14, с. 18–39], в соответствии с которым 21 мая 1836 г. начал свою работу Совет Астраханского калмыцкого управления. В первых числах октября 1848 г. на смену Совету пришло Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ [15, с. 349–372]. С 1 января 1867 г. «вследствие передачи государственных крестьян в ведение общих по крестьянским делам учреждений ...» Палата государственных имуществ была закрыта и Ордынское отделение Палаты переименовано в Главное управление калмыцким народом [9]. Следует отметить, что реформирование управленческой системы Калмыцкой степи не оговаривало форменной одежды служащих там чиновников. За период с 1867 по 1918 г. ни один из главных попечителей калмыцкого народа не поднимал вопроса об обмундировании чинов Управления. Между тем, отношению к одежде в среде калмыцкого народа придавалось серьёзное значение, что подтверждается примерами из его фольклора. Например, половицы: «Среди людей будь внимателен к словам, а наедине внимательным к своей одежде»; «Не желей для себя одежду»; «Лучшее из пищи отдай гостю, лучшую одежду надевай сам» [17]. По мнению известного российского историка В. В. Трепавлова, «Имперская власть осознавала, что в контактах с народами восточных территорий чрезвычайное значение имел антураж своего представительства» [21, с. 10]. О том, что внешний вид чиновников имеет немаловажное значение для калмыков, убедился занимавший должность Главного попечителя калмыцкого народа в период с 17 февраля 1892 г. по 17 апреля 1894 г. Вениамин Александрович Башкиров. Несмотря на незначительный срок службы в Калмыцкой степи ему удалось решить ряд существенных вопросов как для народа, так и для служащих Управления. В марте 1893 г. директор Департамента общих дел Министерства государственных имуществ на тексте отчёта по результатам ревизии Калмыцкой степи положил следующую резолюцию: «Прочитав с большим интересом настоящую записку, не могу не выразить моей искренней благодарности Его Высочородию Статскому Советнику Башкирову за все сделанные им распоряжения и принятые с полным тактом и благоразумием меры к водворению порядка в Управлении Калмыцким народом» [4, л. 6]. Решение проблемы пограничных калмыцких земель В. А. Башкировым на посту Главного попечителя нами ранее уже рассматривалось [2], как и урегулирование деятельности выборных должностных лиц местного самоуправления, путем разработки подзаконных актов [3].

Предметом исследования данной статьи является форменная одежда чиновников Управления калмыцким народом в контексте деятельности Главного попечителя В. А. Башкирова.

27 февраля 1834 г. императором Николаем I было высочайше утверждено «Положение о гражданских мундирах», в соответствии с § 1 которого определялось: «Мундир означает место служения, а также степень звания и должности» [16, с. 168]. «Положение...» определило сложную градацию форменной одежды чиновников в зависимости от занимаемого чина, звания, ведомства и губернии. Данным нормативным актом устанавливалось семь форм одежды: парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная и летняя, а также оговаривались случаи их ношения. Всем чиновникам вне должности не запрещалось носить партикулярное платье.

Изданный в период подготовки либеральных реформ указ от 8 марта 1856 г. о форменной одежде чинов гражданского ведомства отражал стремление правительства к её унификации [12, с. 120–121]. Указанные законодательные акты оговаривали фасон, цвет, количество пуговиц, их форму, головной убор и обувь чиновников, но изготавливался этот мундир за счёт его обладателя, что, несомненно, ложилось тяжким бременем на бюджет государственных чинов.

Но даже несмотря на внесённые со временем значительные корректировки в форму чиновников, она с трудом соответствовала полевым условиям, в которых по долгу службы находились служащие инородческих управлений на юге России. Изменения, вносившиеся в законодательство по регулированию форменной одежды, вызывали путаницу и неодобрение со стороны чиновничества, обусловившие принятие подзаконных актов на региональном уровне. К примеру, исходя из циркулярного предписания Главного Пристава кочующих народов А. Польского на имя Попечителя Большедербетовского улуса, Туркменского и Ачикулакского приставов, а также заведующего зимними туркменскими кочевьями от 29 апреля 1910 г., ставропольский губернатор одобрил летнюю форму для чинов инородческой администрации в следующем виде: «В летнее время допускается ношение двубортных кителей из небелёного холста или из материи защитного цвета и чехлов на фуражке одного цвета с кителями... Об этом даю знать подведомственным мне чинам для точного и неукоснительного исполнения» [5, л. 11].

Главный попечитель калмыцкого народа В. А. Башкиров 4 августа 1892 г. направил астраханскому губернатору ряд предложений о внесении изменений в форму обмундирования чинов Калмыцкого управления. Актуальность внедрения предполагаемых перемен, по мнению главного чиновника степи, была обусловлена законоположением 16 марта 1892 г., в соответствии с которым функции управления народом, некогда находившиеся в руках привилегированного сословия, которые по своему происхождению состояния и по традициям играли важную роль среди калмыков-простолюдинов...» перешли к правительственным чиновникам [6, л. 6–6 об.]. Согласно документу, на момент принятия вышеназванного указа к ним относились пять улусных попечителей, один попечитель Калмыцкого Базара, три заведывающих отдельными частями калмыков и четырнадцать помощников попечителей. Башкиров утверждает, что авторитет нойонов и зайсангов в среде калмыцкого народа «...в значительной степени поддерживался резким отличием от них [простолюдинов – И. Л.] особенностью присвоенною обычаем привилегированному классу калмыков костюма и обстановкою появления их перед народом, т. е. внешностью имеющей столь серьёзное значение в глазах азиатского народа, стоящего ещё на такой низкой ступени нравственного развития, как калмыки-простолюдины».

Кроме того, что внешний вид, включая форменную одежду чиновников, должен был вызывать уважение у управляемого ими народа, Башкиров приводит следующий аргумент в пользу изменения обмундирования: «...прежде всего я нахожу, что форма, утверждённая в 1854 г., слишком отстала от современности, дорога и неудобна, как по климатическим условиям калмыцкой степи, так и по свойствам занятий улусных чиновников, обязанных находиться в беспрестанных разъездах на довольно дальних расстояниях и в дилижансах, и верхом» [6, л. 7 об.–8]. К рапорту Главного попечителя прилагались описания вновь проектируемой формы обмундирования чинов Калмыцкого управления и рисунки этих форм. В основу создания новой форменной одежды чиновников управления калмыцким народом легло обмундирование казаков, выработанное временем и приспособленное к полевым условиям.

И уже 9 октября 1892 г. Башкиров в письме директору департамента Общих дел Министерства государственных имуществ И. И. Тихееву ходатайствовал о «благоклонном содействии к скорейшему установлению проектированного мною обмундирования...» [6, л. 28]. Поспешность в решении данной проблемы во многом была обусловлена необходимостью замены форменной одежды чиновников, которые на момент подачи ходатайства находились в ожидании решения вопроса и не торопились с приобретением новой формы старого образца или партикулярного костюма. В случае одобрения нововведений это обернулось бы лишними расходами, обременительными для их бюджета. Современный исследователь чиновничества Л. Ф. Писарькова отмечает, что, «Приводивший в действие государственный механизм чиновник относился к низшей и самой многочисленной категории гражданских служащих... и, будучи выходцем из малообеспеченных слоёв населения, был незащищён в материальном отношении. Гражданская служба для него – способ прокормить себя. Такой чиновник службу начинал с низших канцелярских должностей и к концу своей карьеры нередко достигал чина коллежского асессора, а с ним заветного потомственного дворянства [13, с. 147–158]. Башкиров указывает, что к числу рассматриваемого чиновничества относятся те, «которые по характеру лежащих на них обязанностей или постоянно, или временно должны жить в самой Калмыцкой степи». В итоге дополнительно к указанным выше улусным попечителям и их помощникам ещё и сам Главный попечитель, его помощник, три чиновника особых поручений, «кроме кратковременных посещений улусов для исполнения различных распоряжений, нередко управляют улусами в течение длительного периода» [6, л. 27].

На съезде улусных попечителей Калмыцкой степи в 1908 г. С. А. Козин выступая с докладом отметил: «перспектива жить в степи в неприглядной обстановке полудиких кочевников, вдали от культурных центров, нести подчас непосильные по сложности и необходимости громадных разъездов обязанности улусных чиновников, там скудно оплачиваемые, мало кому улыбаются. Поэтому личный состав чинов калмыцкого управления всегда поражал наблюдателя удивительной пестротой типов “бывших людей”, внёсших в степь затхлую атмосферу дореформенных нравов и порядков» [8, с. 2].

Анализ формулярных о службе списков и аттестатов о службе улусных попечителей Калмыцкой степи в 1892 г. показывает, что корпус улусных попечителей в сословном отношении составили 66,7 % дворян и по 11,1 % выходцы из духовенства, мещан и разночинцев. Несмотря на то, что большая часть из них относилась к привилегированным сословиям абсолютное большинство (88,9 %) указывали об отсутствии собственности в виде недвижимого имущества. Эта ситуация осложнялась и тем, что большинство чиновников как центрального, так и улусных управлений являлись не из числа местных. Так, уроженцем Астраханской губернии был только попечитель Малодербетовского улуса Н. О. Назаров, после окончания Лазаревского института восточных языков

поступивший на службу в штат канцелярии астраханского губернатора [7, л. 7об.]. Остальные улусные чиновники являлись выходцами из Санкт-Петербургской, Московской, Вятской, Тульской, Черниговской и Ярославской губерний.

Доля представителей привилегированных сословий, составляющих корпус помощников попечителей, выглядит гораздо скромнее, чем улусных попечителей, большинство из них выходцы из разночинцев. Исходя из сословной принадлежности управленцев, следует предположить, что уровень их жизни не позволял самостоятельно решить вопрос по приобретению нового обмундирования. Это и обусловило обращение Башкирова 20 февраля 1893 г. с очередным ходатайством в департамент общих дел Министерства государственных имуществ с просьбой о выделении из остатка средств выделенных на содержание улусных попечителей и их помощников в размере 640 руб. «по равной части между всеми помощниками в пособие на предстоящие им расходы по обмундированию» [6, л. 31].

Мнение министра государственных имуществ по поводу проекта форменной одежды чиновников Калмыцкой степи в Управление поступило только 16 сентября 1893 г. за подписью директора департамента Общих дел [6, л. 49]. В ходе рассмотрения предложения региональных чиновников, так как проект имеет в своей основе казачью форму, было заброшено мнение военного министерства. Изучив проект одежды служащих инородческого управления, разработанный Главным попечителем калмыцкого народа В. А. Башкировым, военный министр, генерал-адъютант П. С. Ванновский направил следующий ответ: «... присвоение казачьей формы чинам УКН, не имеющих никакого отношения к казакам и их управлению, представляется совершенно неудобным и может привести к смешению этих чинов с астраханскими казаками, означенные чины по роду своей деятельности имеют занятия подходящие к полицейской службе, полагаю более целесообразным установить для них форму, соответствующую обмундированию и снаряжению уездной полиции, но с рядом отличий» [6, л. 49]. Сделанные им предложения, на наш взгляд, принципиально не меняли содержания проекта формы, заключающееся в комфортности при ношении и доступности по её стоимости. Приведём дословный текст из документа: «а) приборное сукно имеет не оранжевого, а светло-зелёного, ныне присвоенного чинам УКН; б) имеет как у гражданских чинов военного ведомства галунные нашивки, взамен наплечных знаков на воротнике мундира, сюртука и верхней одежды, плаз имеет из синего, а шинель из чёрного сукна и кокарду на тулье над околышем» [6, л. 50]. Исходя из внесённых изменений в проект, Управлению калмыцким народом предлагалось в короткие сроки разработать новый эскиз форменной одежды чиновников Управления калмыцким народом для представления на утверждение императору.

23 мая 1894 г. Александр III, на основании доклада Министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова представленного в Гатчине, высочайшим повелением утвердил проект новой формы обмундирования для чинов Управления калмыцким народом [11, с. 316]. К законодательному акту прилагался «Рисунок формы обмундирования для чинов Управления калмыцким народом ведомства Министерства Земледелия и Государственных Имуществ» [20, с. 20]. О таком высочайшем повелении Министерство земледелия и государственных имуществ уведомило письмом от 12 августа 1894 г. Главного попечителя калмыцкого народа с приложением копии доклада от 23 мая 1894 г. и с пометкой «для дальнейшего распоряжения» [6, л. 77].

12 августа 1894 г. ведомственное Министерство уведомило Главного попечителя В. А. Башкирова о том, что его ходатайство, поданное в апреле 1893 г., рассмотрено управляющим Министерством и удовлетворено. В результате помощникам улусных попечителей коллежскому асессору Н. П. Мясникову, не имеющим чина Н. Ф. Лебедеву и А. А. Шипову, губернскому секретарю Н. Н. Мергасову, коллежскому регистратору Ф. К. Зосимову и титулярному советнику Н. Д. Куломзину на приобретение обмундирования в пособие было выделено по 54 руб. [6, л. 76].

В свою очередь, канцелярия Главного попечителя разослала циркуляр от 25 августа 1894 г. за подписью В. А. Башкирова, в котором сообщалось о введении новой форменной одежды, а также объявлялось, что «...на первое время можно ограничиться постройкою тужурки (укороченное пальто) с форменными фуражками, брюками и сапогами...», но по истечении месячного срока вменялось «при отправлении служебных обязанностей быть не иначе как в Высочайше усыновленной форменной одежде» [6, л. 86]. Утверждённая форма являлась обязательной для ношения чиновников Управления калмыцким народом до его упразднения постановлением Калмыцкой секции Астраханского краевого исполкома Совета рабочих, крестьянских и ловецких депутатов от 18 апреля 1918 г. [1, с. 33–35].

Таким образом, региональные власти, перед которыми стояла задача по эффективному интегрированию Калмыцкой степи, в том числе в общеперскую систему управления, использовали различные методы и способы в данном направлении. Форменная одежда чинов, прежде всего среднего звена Управления калмыцким народом, к которому относились улусные попечители

и их помощники, находящиеся в непосредственном контакте с местным инородческим населением, безусловно, должна была быть удобной в условиях резко континентального климата степи, быть доступной по её стоимости, но и самое важное – соответствовать представлениям калмыков об имперской власти.

Список литературы

1. К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Элиста : Калмиздат, 1960. – 104 с.
2. Лиджиева, И. В. Защита границ кочевий калмыков Главным попечителем калмыцкого народа В. А. Башкировым (1892–1895 гг.) / И. В. Лиджиева // Новый исторический вестник. – 2016. – № 3 (49). – С. 24–31.
3. Лиджиева, И. В. Местное самоуправление калмыков в XIX – начале XX вв. (историко-этнографический аспект) / И. В. Лиджиева. – Элиста : КалмНЦ РАН, 2016. – 336 с.
4. Национальный архив Республики Калмыкия (далее НА РК). – Ф. И-9. – Оп. 11. – Д. 119.
5. НА РК. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 250.
6. НА РК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 443.
7. НА РК. – Ф. И-9. – Оп. 5. – Д. 401.
8. О необходимой реорганизации в устройстве управления Астраханскими калмыками. Докладная записка попечителя улуса, титулярного советника С. А. Козина, представленная лично 1 августа 1908 года // Труды съездов улусных попечителей 1904, 1907 и 1908 гг. – Астрахань : Паровая Губернская Тип., 1910. – 327 с.
9. Об изменении и сокращении состава Министерства Государственных Имуществ и подведомственных ему местных по губерниям учреждений // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1868. – Т. 41, ч. 2, № 44024. – С. 469–471.
10. Об уничтожении Калмыцкого Правления // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 26, № 19928. – С. 701.
11. Об утверждении новой формы обмундирования для чинов Управления Калмыцким Народом ведомства Министерства Земледелия и Государственных Имуществ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Отделение первое. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1898. – Т. 14, № 10660. – С. 316.
12. Описание изменения в форме одежды чиновников гражданского ведомства. Правила ношения сей формы // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. – Т. 31, № 30247. – С. 120–121.
13. Писарькова, Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – перв. пол. XX в. / Л. Ф. Писарькова // Человек. – 1995. – № 4. – С. 147–158.
14. Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. – Т. 10, ч. 2: прибавление к т. 9, № 7560а. – С. 18–39.
15. Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. – Т. 22, ч. 1. № 21144. – С. 349–372.
16. Положение о гражданских мундирах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1834. – Т. 9, ч. 1, № 6860. – С. 168–181.
17. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая = Эрэсэн хальмгудын болн китдин өөрд моңһлын үлгүрмүд, тээлвртэ туульс / Российская акад. наук, Калмыцкий ин-т гуманитарных исслед.; сост. и пер. Б. Х. Тодаевой; отв. ред. Пюрбеев Г. Ц. – Элиста : Джангар, 2007. – 838 с.
18. Правила для управления калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 40, № 30290. – С. 155–161.
19. Равинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному, и тщанием и иждивением оногo Общества. – Санкт-Петербург : Императорская Тип., 1809. – (2), VI, 527, XIV с, 5 л. илл. (грав). 2 л. карт, 1 л. план, 4 л. табл.
20. Рисунок формы обмундирования для чинов Управления калмыцким народом ведомства Министерства Земледелия и Государственных Имуществ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Отделение первое. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, – 1898. – Т. 14. Чертежи и рисунки, № 10660. – С. 20.
21. Трепавлов, В. В. Дипломатия взаимного узнавания: общение администрации и «инородцев» в восточных районах России / В. В. Трепавлов // Российская история. – 2018. – № 2. – С. 3–12.

References

1. *K istorii obrazovaniya avtonomnoy oblasti kalmytskogo naroda (oktyabr 1917 – noyabr 1920 gg.)*. Sbornik dokumentov i materialov [On the history of the formation of the autonomous region of the Kalmyk people (October 1917 – November 1920). Collection of documents and materials]. Elista, Kalmizdat Publ., 1960, 104 p.
2. Lidzhieva, I. V. Zashchita granits kocheviy kalmykov Glavnym popechitelem kalmytskogo naroda V. A. Bashkirovym (1892–1895 gg.) [Protection of the borders of the nomadic Kalmyks by the Chief Trustee of the Kalmyk people V. A. Bashkirov (1892–1895)]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [], 2016, no. 3 (49), pp. 24–31.
3. Lidzhieva, I. V. *Mestnoe samoupravlenie kalmykov v XIX – nachale XX vv. (istoriko-etnograficheskii aspekt)* [Local government of the Kalmyks in the XIX – early XX centuries (historical and ethnographic aspect)]. Elista, Kalmyk Scientific Center RAS Publ., 2016, 336 p.
4. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-9, inventory 11, case 119.
5. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-21, inventory 1, case 250.
6. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-9, inventory 5, case 443.
7. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-9, inventory 5, case 401.
8. O neobkhodimoy reorganizatsii v ustroystve upravleniya Astrakhanskimi kalmykami. Dokladnaya zapiska popechitelya ulusa, titul'nogo sovetnika S. A. Kozina, predstavennaya lichno 1 avgusta 1908 goda [On the necessary reorganization in the control device of the Astrakhan Kalmyks. Memorandum by the trustee of the ulus, titular adviser S. A. Kozin, personally presented on August 1, 1908]. *Trudy sezdov ulusnykh popechiteley 1904, 1907 i 1908 gg.* [Proceedings of the congresses of ulus trustees in 1904, 1907 and 1908]. Astrakhan, Parovaya Gubernskaya Tipografiya Publ., 1910, 327 p.
9. Ob izmenenii i sokrashchenii sostava Ministerstva Gosudarstvennykh Imushchestv i podvedomstvennykh onomu mestnykh po guberniyam uchrezhdeniy [On changing and reducing the composition of the Ministry of State Property and local authorities subordinate to it]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe*. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1868, vol. 41, part 2, no. 44024, pp. 469–471.
10. Ob unichtozhenii Kalmytskogo Pravleniya [On the destruction of the Kalmyk Board]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1830, vol. 26, no. 19928, p. 701.
11. Ob utverzhdenii novoy formy obmundirovaniya dlya chinov Upravleniya Kalmytskim Narodom vedomstva Ministerstva Zemledelitsa i Gosudarstvennykh Imushchestv [On approval of a new uniform for officials of the Office of the Kalmyk People Department of the Ministry of Agriculture and State Property]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. Otdelenie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Third meeting. Branch first]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1898, vol. 14, no. 10660, p. 316.
12. Opisaniya izmeneniyam v forme odezhdy chinovnikov grazhdanskogo vedomstva. Pravila nosheniya sey formy [Descriptions of changes in the uniform of civil servants. Rules for wearing this uniform]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe*. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1857, vol. 31, no. 30247, pp. 120–121.
13. Pisarkova, L. F. Rossiyskij chinovnik na sluzhbe v konce XVIII – perv. pol. XX v. [Russian official in the service at the end of XVIII – the first. floor. XX century]. *Chelovek* [Human], 1995, no. 4, pp. 147–158.
14. Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom 1834 g. [Regulation on the governance of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1836, vol. 10, part 2: pribavlenie k tomu 9, no. 7560a, pp. 18–39.
15. Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom 1847 g. [Regulation on the governance of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1848, vol. 22, part 1, no. 21144, pp. 349–372.
16. Polozhenie o grazhdanskih mundirakh [Regulation on civilian uniforms]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1834, vol. 9, part 1, no. 6860, pp. 168–181.
17. *Poslovitsy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i oyratov Kitaya = Ərəsən hal'mgudyn boln kitdin əərd moңлыл ылгүмүд, тəəlvrtə туул's* [Proverbs, sayings and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China]. Ed. by G. C. Pyurbeev. Elista, Dzhangar Publ., 2007, 838 p.
18. Pravila dlya upravleniya kalmytskim narodom [Rules for governing the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe*. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1830, vol. 40, no. 30290, pp. 155–161.
19. Ravinskiy, I. V. *Khozyaystvennoe opisaniye Astrahanskoy i Kavkazskoy guberniy po grazhdanskomu i estestvennomu ih sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, promyshlennosti i domovodstvu, sochinennoe po nachertaniyu Imperatorskogo Volnogo Ekonomicheskogo Obshchestva Vysochayshe odobrennomu, i tshchaniem i izhdiveniem onogo Obshchestva* [The economic description of the Astrakhan and Caucasian provinces in terms of their civil and natural status in relation to agriculture, industry and housekeeping, written according to the outline of the Imperial Free Economic Society, the Highest Approved, and the care and dependency of this Society]. St. Petersburg, Imperatorskaya Tipografiya, 1809, (2), VI, 527, XIV c, 5 l, (grav). 2 l. kart, 1 l. plan, 4 l. tabl.

20. Risunok formy obmundirovaniya dlya chinov Upravleniya kalmytskim narodom vedomstva Ministerstva Zemledeliya i Gosudarstvennykh Imushchestv. Sobranie trete [Figure uniform uniforms for officials of the Office of the Kalmyk people departments of the Ministry of Agriculture and State Property]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Otdelenie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Branch first]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1898, vol. 14, no. 10660, p. 20.

21. Trepavlov, V. V. Diplomatiya vzaimnogo uznvaniya: obshchenie administratsii i "inorodtsev" v vostochnykh rayonakh Rossii [A diplomacy of mutual recognition: the communication of local authorities and the non-Slavic population in the Eastern regions of Russia]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2018, no. 2, pp. 3–12.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ИТР И НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В 1950–1960-е гг.

Прищепа Александр Сергеевич, аспирант

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого
Российская Федерация, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
E-mail: a.prischepa@list.ru

После окончания Великой Отечественной войны международные связи советских ученых и ИТР постепенно стали налаживаться. Несмотря на то положение, в котором находился Советский Союз, на практике было доказано, что подлинная наука всегда интернациональна и эффективность от таких контактов может привести к взаимовыгодному и полезному развитию научных связей между СССР и другими дружественными ей странами. Особенно в этой деятельности преуспели представители ЛИИЖТа, ЛГУ, ЛЭТИ и ЛПИ им. М. И. Калинина, которые в короткие сроки смогли не только принять студентов из других стран, но и помочь им материально-бытовому обеспечению, а условия проживания были намного лучше, чем для советских студентов. Известно, что представители ленинградской науки и производственного персонала в 1950–1960-е гг. были наиболее подвижны и мобильны в данной сфере, поэтому им предстояло в короткие сроки возобновить деловые контакты и наладить сотрудничество через международные встречи, симпозиумы и конференции. В статье приведена попытка на практических, реальных примерах продемонстрировать систему двухсторонних деловых контактов в научной и производственной сфере со многими дружественными странами СССР. Естественно большинство проектов было реализовано, а международные отношения в научно-техническом плане возобновились и вышли на новый уровень. В работе использован комплекс специальных, логических и общенаучных ключевых методов и приёмов работы. Для определения весьма значимых характеристик следует рассматривать не только ключевые объективные события, происходившие в тот период, но и обратить внимание на объект изучения, через обобщение, сравнение и проведение аналогий.

Ключевые слова: ИТР, Ленинград, инженер, наука, учёные, научное сообщество, СССР

INTERNATIONAL RELATIONS OF LENINGRAD ITR AND RESEARCH TEAMS IN THE 1950s AND 1960s

Prishchepa Alexander S., postgraduate

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Politechnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
E-mail: a.prischepa@list.ru

After the end of the great Patriotic war, international relations between Soviet scientists and the ITR gradually began to improve. Despite the situation in which the Soviet Union was located, it was proved in practice that true science is always international and the effectiveness of such contacts can lead to mutually beneficial and useful development of scientific relations between the USSR and other friendly countries. Especially in this activity succeeded the representatives of the Leningrad Institute of transport engineers, Leningrad state University, LETI and LPI them. M. I. Kalinin, which in a short time were able not only to accept students from other countries, but also to help them with material and household support and living conditions were much better than for Soviet students. It is known that representatives of Leningrad science and production personnel in the 1950s and 1960s were the most mobile and mobile in this field, so they had to resume business contacts and establish cooperation through international meetings, symposiums and conferences in a short time. The article presents an attempt to demonstrate the system of bilateral business contacts in the scientific and industrial sphere with many friendly countries of the USSR using practical, real-world examples. Naturally, most of the projects were implemented, and international relations in scientific and technical terms resumed and reached a new level. The author used a set of special, logical and General scientific key methods and techniques in his work. Since to determine very significant characteristics, it is necessary to consider not only the key objective events that occurred during that period, but also to pay attention to the object of study, through generalization, comparison and analogies.

Keywords: engineering, Leningrad, engineer, science, scientists, the scientific community, the Soviet Union

Советское правительство понимало, что изолированно страна, используя только лишь внутренние ресурсы, не сможет эффективно и качественно развиваться. В 1950-е гг. можно было